

Королева из Кашина

К 125-летию со дня рождения Е. А. Лавровской

увлекательным исполнением».

Во второй половине XIX века в России, пожалуй, не было ни одного музыкального, литературно-художественного журнала, ни одной столичной газеты, которые бы не помещали на своих страницах отзывы о спектаклях и концертах с участием Е. А. Лавровской. Многие рецензенты сетовали, что словами невозможно рассказать о феноменальном голосе певицы, его волшебных переливах, богатейших возможностях. Все самые яркие эпитеты, которые могли подобрать журналисты и музыковеды, ста-

тому что давались они за плату, вносить которую она была не в состоянии. Лиза ходила петь в церковный хор.

Светлые дни наступили, когда в институте стал преподавать итальянец Фензи.

— Готовить из Лавровской гувернантку — это преступление перед мировой культурой! Она рождена певицей и будет великой, всесветной знаменитостью! — заявил он начальнице института и стал усердно заниматься с Лизой.

В 1865 году Лавровская, окончив с золотой медалью институт, поступила в Петербургскую консерваторию, которую возглавлял А. Г. Рубинштейн. Этот разносторонне образованный музыкант сразу оценил талант юной певицы и, задумав осуществить силами учащихся постановку оперы Глюка «Орфей», дал Лизе главную роль. Премьера состоялась в мае 1867 года. Успех Лавровской был громадный. Через полгода, в декабре, в Россию приехал Г. Берлиоз. Великий композитор, услышав Лавровскую, написал в Париж: «Молодая певица, которая пела партию Орфея, обладает несравненным голосом...»

Знаменательная дата в истории русской оперы — 24 января 1868 года. В этот день в Маринском театре шла опера М. И. Глинки «Иван Сусанин». На сцену в роли Вани вышла ученица консерватории и, говоря словами поэта, «только показавшись — и над светским миром солнцем засияла, вознеслась кумиром!»

А. Вольф в «Хронике петербургских театров» записал: «С самой первой арии третьей акта Лавровская привела всех в восторг как своим чудным, бархатным контральто, так и манерою пения, вполне задушевною».

Голосу ее были подвластны самые тончайшие движения души. С потрясающей силой она выражала любое эмоциональное состояние: поэтическую открытость и драматический взлет, восторженную трепетность и бурю страсти. Обаяние, излучаемое Лавровской, было неповторимо.

Елизавета Андреевна пела партию Ратмира в опере «Руслан и Людмила» Глинки, княгини в «Русалке» Даргомыжского, Груни во «Вражьей силе» Серова, Розины в «Севильском цирюльнике» Россини, Зи-

беля в «Фаусте» Гуно, пажу Урбана в «Гугенотах» и Фидес в «Пророке» Мейербера, Азучену в «Трубадуре» Верди, Ортуду в «Лоэнгрине» Вагнера.

— Мы считаем Лавровскую одной из лучших опор нынешней оперы, — говорил В. В. Стасов.

— Это жемчужина труппы! — восклицал А. Н. Серов.

— Когда пела Елизавета Андреевна, на спектаклях итальянской труппы в Петербурге было пусто. Дирекция императорских театров, рассказывают, послала к зданию русской оперы своих чиновников зазывать людей бесплатно слушать иноземцев.

Ненавидевшая русское и падавшая ниц перед иностранным искусством дирекция все сделала, чтобы изжить Лавровскую. И добилась своего. В 1872 году «краса русской оперы, артистка, обожаемая публикой, — сообщает «Хроника», — принуждена была в цвете лет удалиться со сцены».

Елизавета Андреевна посвящает себя концертной деятельности. С триумфом гастролирует она в Европе. Немцы поместили портрет девушки из Кашина в Дрезденской картинной галерее в ряду мировых знаменитостей. Итальянцы выпустили в ее честь серебряную медаль. Англичане просят ее остаться в Лондоне. Директор «Гранд опера» умоляет ее петь в Париже.

— Я русская. И не могу жить без России, — отвечает Елизавета Андреевна и возвращается на родину.

Но на императорской оперной сцене Петербурга ей места не нашлось. Лавровская поет в российских провинциальных городах. Поет так, что в Одессе, например, после концертов публика на руках носила ее от театра до кареты.

Под нажимом прогрессивной общности Елизавета Андреевна на короткое время появилась на Маринской сцене в Петербурге и в Большом оперном театре Москвы, но вынуждена была снова уходить из-за «недоразумений с дирекцией».

С января 1888 года Е. А. Лавровская — профессор Московской консерватории. До конца дней отдавала она свой талант подготовке русских певцов.

Е. А. Лавровская скончалась 1 февраля 1919 года.

В. ШИКОВ.

В искусстве пения есть свои королевы. Одной из выдающихся среди них была наша землячка Елизавета Андреевна Лавровская. Ее голос заставлял трепетать людей. Стоило только на афише появиться имени Лавровской, как толпы людей всех сословий начинали осаждать кассы: билеты расхватывались мгновенно. По словам очевидцев, у многих, кто сидел в зале и слушал пение Елизаветы Андреевны, катились слезы, неизменно вызванные радостью соприкосновения с великим искусством.

«В отношении искусства вокализации, — говорили современники, — Лавровская настолько выше многих иностранных гастролеров, насколько колокольня Ивана Великого выше тульского самовара».

В. В. Стасов — этот зоркий страж и мудрый оберегатель русского искусства — писал, что голос «г-жи Лавровской... в лучшее ее время всеми был признан почти феноменальным; всего же ближе он напоминал голос г-жи Леоновой, в лучшую и совершеннейшую ее пору».

Известный композитор Ц. Кюи в своих воспоминаниях говорит, что «...после Леоновой у нас были три превосходные контральто... Из них наибольшей популярностью пользовалась Лавровская, вполне заслуженной, и красотой голоса, и горячим,

и именитые композиторы были счастливы, когда их произведения Лавровская брала в свой репертуар.

Елизавета Андреевна Лавровская родилась 1 октября 1845 года в городе Кашине. Отец ее был мелким чиновником. Скучного жалованья едва хватало на пропитание. Перспектив на повышение по службе в уездном захолустье не было, и он в 1847 году вместе с семьей переехал в Москву, где неожиданно заболел и вскоре умер.

У девочки уже в ранние годы проявились необыкновенные вокальные данные, но мать не могла нанять ей учителя музыки: средств не было. Благородным звучаниям Лиза училась у народа. Она пела, ее голос звучал то во дворе, то в сквере. Люди останавливались, иные спрашивали:

— Ты, девочка, наверно, много сырых яиц пьешь? Ишь, как голос серебрится!

— Если б от яиц польза была, то сороки пели б лучше соловьев: они птички гнезда разоряют, — отвечала Лиза.

Двенадцатилетнюю, не по возрасту умную, любознательную и одаренную девочку заметил князь С. М. Голицын и устроил ее учиться на казенный счет в Елизаветинский институт. Однако и здесь она не могла посещать уроки музыки, по-